

Преподобный Даниил Столпник и современные исследования его жития

Андрей Виноградов

В этом году исполняется 1525 лет со дня кончины преподобного Даниила Столпника. Этому сирийско-византийскому святому было суждено перенести один вид монашеского подвига на другую почву. Родившийся в Северной Месопотамии, поступивший в монастырь в Сирии и ставший духовным учеником преподобного Симеона Столпника — основателя подвига столпничества, Даниил, без видимых причин, переселился в столицу христианского мира — Константинополь — и возвел рядом с городом свой столп. Житие преподобного показывает, как этот новый, невиданный прежде в царствующем граде вид аскезы вкупе с личными качествами преподобного сделал его не просто знаменитым, но и превратил простого сирийского монаха из подозреваемого в монофизитстве* в советника византийских императоров.

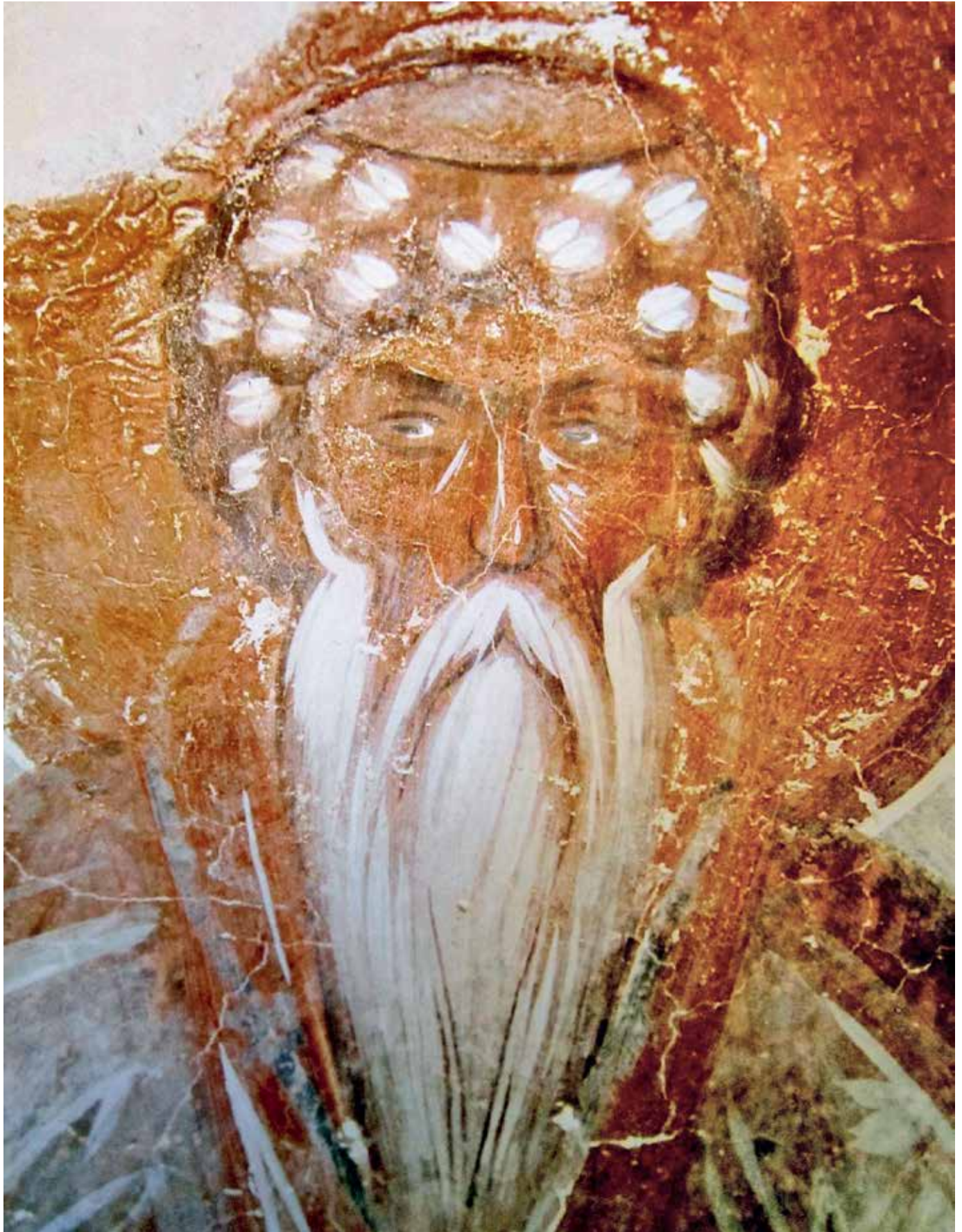
Столп (это была колонна с приставной лестницей) и монастырь святого не сохранились и до сих пор не найдены, так что фактически почти единственным источником сведений о преподобном Данииле остается его житие. Оригинал этого текста был впервые опубликован отцом Ипполитом Делэ, бельгийским иезуитом и специалистом по церковной истории и агиографии, в 1913 году. Через 10 лет житие было переиздано в его основополагающей работе о святых столпниках¹ (до этого был издан только текст жития, написанный преподобным Симеоном Метафрастом в X веке²). Отец Ипполит выделил среди изданных им четырех рукописей древнего жития две редакции текста: краткую и пространную, восходящие, однако, по всей вероятности, к одному автору. Недавно французские византилисты, специалисты по византийскому монашеству В. Дерош и Б. Лезьёр³ показали, что взаимоотно-

шения между этими списками более сложные: они не сводятся к двум редакциям. А это значит, что требуется новое издание текста.

Благословение Симеона Столпника

Все исследователи (кроме немецкого историка-византиста Ханса-Георга Бека⁴) сходятся на том, что житие написано современником и учеником преподобного Даниила после его смерти 11 декабря 493 года. Но когда именно? В 1997 году британо-английский ученый, историк античности Робин Джеймс Лейн Фокс⁵ убедительно доказал, что житие возникло между 493 и 496 годами. Дело в том, что его автор говорит о «золотом веке» императора Анастасия, скончавшегося в 518 году, а Константинопольского Патриарха Евфимия называет «преподобнейшим», «святейшим» и «боголюбивейшим». Между тем весной 496 года Патриарх Евфимий был осужден как еретик, после чего наименовать его такими эпитетами было бы невозможно. Следовательно, житие возникло в самые первые годы после смерти преподобного Даниила — в 494–495 годах, «по горячим следам».

Удивительно, что, хотя автор жития написал его совсем скоро после смерти преподобного Даниила, в нем нет почти никаких подробностей жизни святого в самые последние годы его жизни — 480-е. Это контрастирует с подробным описанием даже его ранних лет, о которых автор, как сам признается, знал мало. Фокс предположил, что за этим молчанием стоит желание автора жития вывести своего героя из-под огня критики, порожденной церковными нестроениями после принятия императором Зиноном спорного «Энотикона» в 482 году. Автор последнего исследования о преподобном Данииле, польский

Святой Даниил Столпник. Фреска кисти Феофана Грека. 1378 г. Храм Спаса Преображения на Ильине улице. Великий Новгород

исследователь Ранней Византии Р. Косинский⁶, не соглашается с такой трактовкой и считает, что за молчанием автора жития кроется упадок политического авторитета преподобного в 480-е годы после пика его влияния в 476 году. Впрочем, возможно, автор жития просто не был свидетелем последних лет жизни святого и потому о них умолчал: аналогичный случай — близкое по времени и жанру «Житие преподобного Александра Акимита».

Судьба преподобного Даниила, как показал Р. Косинский, была во многом определена церковно-политическими событиями времен его жизни. С детства стремившийся в монастырь, мальчик (родился около 410 года) в 12 лет поступил в обитель в 15 километрах от своего родного села. Хотя настоятель монастыря не разрешил юноше совершить паломничество

В Константинополе

Следующий поворот в жизни преподобного Даниила также оказался связан с политикой. Избранный вскоре игуменом монастыря, он, однако, передал настоятельство другому и отправился снова к святому Симеону в Теланисс. Хотя тот уговаривал Даниила остаться здесь больше двух недель, Даниил стремился на Святую землю. Но в это время там начались волнения, которые обычно связывают с восстанием самаритян в 452–454 годах. Правда, как пишет Р. Лейн Фокс, здесь, возможно, подразумевался предшествующий конфликт христиан и самаритян из-за гробниц ветхозаветных патриархов, происходивший в 450–451 годах.

Именно в этот момент Даниилу является некий старый монах, похожий на Симеона Столпника, и велит ему отправляться вместо Палестины в Константинополь. Увидев его также во сне, Даниил не мог понять, ангел это или человек, но решил послушаться и отправиться в столицу империи (около 451 года). Он поселяется там, но не в самом городе, а в его пригороде Анапле, близ храма Архангела Михаила. Возможно, причиной тому было настороженное отношение к сирийцам в Константинополе из-за множества монофизитов среди них и их присутствие в Анапле.

Будучи в Анапле, Даниил услышал разговор двух сирийцев о некоем заброшенном храме, где живут бесы. И он решает там поселиться. Такой опасный способ подвижничества был известен уже давно: в Египте его практиковал авва Анувий, брат преподобного Пимена Велико-го, а в Сирии — святой Александр Акимит, тоже пришедший затем в Константинополь. Так же, как и в случае с этим святым, местное духовенство было недовольно появлением неизвестного монаха, беседовавшего с местными жителями через маленькое окошечко, и они точно так же обвинили пришельца из Сирии в ереси перед Константинопольским Патриархом Анатолием (449–458) — это типичное обвинение для этого времени религиозных смут. Однако Даниил был оправдан Патриархом, известно также, что он излечил Патриарха от тяжелой болезни. Показательно, что, привыкший к уединенной жизни, он отказывается от предложения поселиться в городском монастыре и получает разрешение

Самое неожиданное в житии преподобного — это то, как не говорящий по-гречески монах-столпник вдруг оказывается вовлечен в важнейшие политические события Византии второй половины V века.

к святым местам и посетить преподобного Симеона Столпника Старшего, последняя возможность предоставилась ему совершенно неожиданно — благодаря богословским спорам, бушевавшим после III Вселенского Собора в Эфесе 431 года. Обеспокоенный ими, Антиохийский Патриарх созвал собор (таких между 430 и 446 годами было три), куда пригласил «архимандритов Востока», в том числе и игумена Даниила, который сопровождал его в Антиохию. На обратном пути они остановились в Теланисском монастыре (современный Дейр Симан в Сирии), где на столпе стоял преподобный Симеон. Так сбылась мечта юноши. Хотя некоторые его собратья считали такой подвиг напрасным времяпровождением, юный Даниил поднялся по лестнице на столп и получил благословение от святого столпника, чьим последователем он станет позднее.

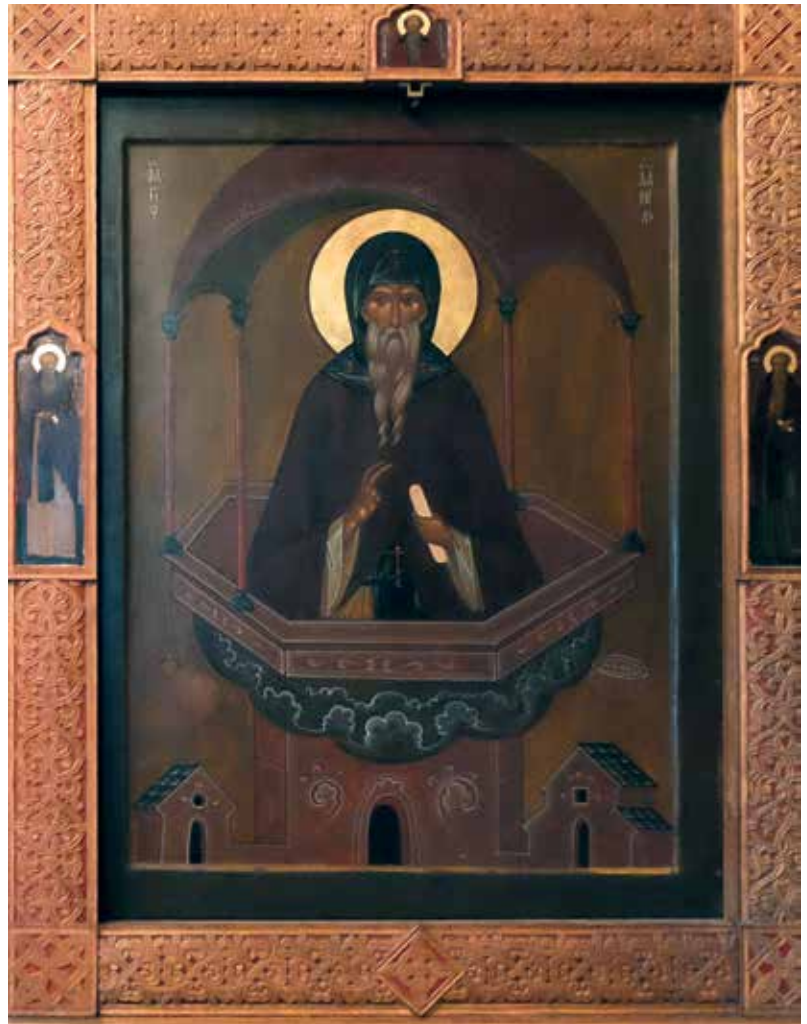
жить и дальше на своем месте, где пробыл всего девять лет.

Эти события имели место до 458 года, когда умер Патриарх Анатолий. Действительно, вскоре после этого, когда молодой монах наконец оказался свободен от церковно-политических смут, в 459 году, умирает святой Симеон Столпник, что неожиданно резким образом меняет жизнь Даниила. Вначале он видит во сне, что святой зовет его к себе на столп и два мужа в белых одеждах поднимают его туда. Через несколько дней в Константинополь прибывает монах Сергей, чтобы передать императору Льву I (457–474) весть о смерти святого Симеона и его кожаную накидку. Но после того, как его не пустили к василевсу, он по дороге в сирийский монастырь акимитов случайно оказывается у жилища Даниила, отдает ему накидку и остается у него. После этого Даниил принимает решение сам взойти на столп: Сергей чудесным образом находит для него место, а некий силенциарий Марк возводит саму колонну.

Молитвенник и политик

В этом, по сути, и заключается ключевой момент в жизни и житии преподобного Даниила. Новый, невиданный способ аскезы поражает константинопольцев. Тут мы можем проследить параллель с другим сирийским подвижником — святым Александром Акимитом, который прибыл в Константинополь раньше Даниила, около 420 года, и ввел здесь доселе неизвестный образ монашеской жизни — неусыпающее богослужение, когда разделенные на три группы монахи совершали круглосуточно славословие Богу. Роднит двух этих сирийских монахов и многоязычность (греки, римляне, сирийцы) их общин (а Даниилу приходилось общаться с греками через переводчика), и настороженное отношение к ним со стороны местных жителей.

Благодаря Геланию, владевшему землей под столпом преподобного и первоначально враждебно к нему настроенному, но затем даже построившему для него новый столп, о Данииле становится известно императору Льву I. После того как у его супруги Верины наконец рождается сын, василевс строит для Даниила новый столп и просит Патриарха Геннадия поставить монаха в пресвитеры. Отказ Даниила типичен для ран-

Святой Даниил Столпник. Конец 1990-х гг. Данилов монастырь, храм Святых отцов Семи Вселенских соборов. Москва.

невизантийских монахов, старавшихся избежать вступления в клир, чтобы избежать подчинения епископской власти. Наконец для Даниила воздвигается новый, двойной столп, который Патриарх освящает подобно храму. В этой постоянной смене увеличивающихся столпов мы снова видим параллель со святым Симеоном Столпником.

Самое неожиданное, пожалуй, в житии преподобного Даниила — это то, как не говорящий по-гречески монах-столпник вдруг оказывается вовлечен в важнейшие политические события в истории Византии второй половины V века: переговоры с Губазом, царем Лазики (Западной Грузии), позволившие обратить страну в христианство (465–466)⁷; наказание участников заговора Ардавурия (466); борьба против грозящего нападения на столицу вандальского короля Гензериха (468–470); назначение командующим войсками во Фракии будущего императора Зинона (470–471). К подвижнику приходил император

*Святой Даниил Столпник.
Ферапонтов монастырь,
иконостас собора Рождества
Богородицы. Нач. XVI в.*

или его посланцы, либо он сам посылал к императору. С особой силой политический авторитет преподобного Даниила проявился в 476 году, когда император Зинон был свергнут своим родственником Василиском, симпатизировавшим монофизитам. Тяжелобольной подвижник, не способный ходить из-за язв на ногах от долгого стояния, впервые за много лет спускается со своего столпа и отправляется с толпой через весь город, чтобы поддержать православную позицию Патриарха Акакия.

Не случайно житие преподобного Даниила считается одним из важнейших источников

по политической истории Византии 460–470-х годов. Близкие отношения связывали столпника и с императором Зином: причиной этого могло быть происхождение Зинона из Исаврии — области, тесно связанной с Сирией и подчинявшейся Антиохийскому Патриарху. Преподобный предсказал кончину императора в 491 году, как, впрочем, и собственную, последовавшую 11 декабря 493 года.

Уже в описании погребения Даниила Столпника проявляются свидетельства его почитания как святого (как и в случае с погребением святого Симеона Столпника). Его останки были положены в Анапле вместе с мощами трех святых отроков: Анании, Азарии и Мисаила, которые в свое время перенес в Константинополь император Лев I. Погребение святого совершил сам Патриарх Евфимий.

Почитание подвижника

Монастырь преподобного Даниила, возникший вскоре после его подъема на столп и чьи здания были воздвигнуты еще императором Львом I, и дальше оставался оплотом Православия. Его игумен Вавила принимал участие в соборе 518 года и в V Вселенском Соборе в Константинополе в 536 году. Судя по его подписи «игумен святой обители блаженной памяти Даниила, что в Столпе, Святого Иоанна Предтечи и Крестителя в Малой Глуби и Святого Андрея близ Столпа», ученики преподобного Даниила (как и, например, акимиты) создали подобие монашеского «ордена» вокруг Анапла. Монастырь Святого Даниила Столпника существовал как минимум до XII века, когда упоминается Савва, «игумен обители преподобного Даниила в Анапле». Примечательно, однако, что русский паломник Антоний Новгородец, приложившийся в 1200 году к мощам преподобного Даниила, указывает, что храм в Анапле, где они лежали, носил имя святого Симеона. Долгое время шли споры, где находился этот монастырь, пока Р. Жанен не указал на свидетельство «Жития святого Луки Стириота», согласно которому преподобный поставил свой столп на высоком холме (что совпадает с указанием Антония Новгородца) около Сосфения (современный Истинье, портовый город на Босфоре)⁸. Впрочем, дальше Константинополя почитание преподобного Даниила

Андрей Юрьевич Виноградов — кандидат исторических наук, родился в 1976 г. В 1998 г. окончил кафедру Древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Доцент Школы исторических наук НИУ ВШЭ. Член Ассоциации по изучению христианской апокрифической литературы (AELAC). Соруководитель Тепе-Керменской (Крым) и Нижнеархызской (Карачаево-Черкессия) археологических экспедиций. Автор восьми монографий и более 100 научных статей.

распространилось незначительно, хотя его мощи сейчас почитаются в Греции: глава — в Большом Метеорском монастыре, а отдельные частицы — в Великой Лавре на Афоне и монастыре Агия-Лавра близ Калавриты⁹.

Интересна история почитания преподобного Даниила Столпника в славянских странах и на Руси. Во-первых, на церковнославянский было переведено не только синаксарное (проложное), но и полное древнее житие святого¹⁰ (перевод не учтен при критическом издании греческого текста). Во-вторых, со Студийско-Алексеевским Типиконом служба святому Даниилу Столпнику попала на Русь уже в XI веке¹¹. В-третьих, преподобного часто изображали в росписях русских храмов: как и в Византии, он нередко представляется вместе с другими святыми столпниками (Симеоном Старшим, Симеоном Младшим Дивногорцем, Алипием). Например, в Троицком приделе храма Спаса Преображения на Ильиной улице в Новгороде, расписанного Феофаном Греком в 1378 году.

Совершенно особенный пример представляет собой роспись Спасской церкви Свято-Евфросиниевского монастыря в Полоцке, выполненная во второй четверти — середине XII века. Святые столпники изображены здесь в разных местах храма, но два выделяются особо: по центру жертвенника изображен Симеон Старший, а по центру диаконника — Даниил. Как пронизательно заметил российский реставратор, искусствовед В. Д. Сарабьянов, именно образ святого Даниила Столпника виден в восточном окне молельной комнаты преподобной Евфросинии Полоцкой, располагавшейся на хорах храма. Сама святая княгиня-монахиня жила на этих хорах (рядом сохранилось ее ложе), проходя здесь некое подвиге столпнического подвига¹². Подобную столпническую жизнь вели и другие русские монахи, обитавшие в лестничных башнях древнерусских церквей (Георгиевского собора Юрьева монастыря и собора Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде)¹³.

Наконец, не так давно российский историк, исследователь средневековой Руси А. В. Майоров проанализировал культ святого Даниила Столпника в галицкой ветви Рюриковичей¹⁴. Появление неожиданных имен Даниил и Лев у сыновей князя Романа Мстиславича иссле-

дователь объясняет влиянием их матери Евфросинии, дочери византийского императора Исаака II Ангела. Она желала закрепить в этой паре имен память о преподобном Данииле и его друге императоре Льве, упоминание о котором как о святом встречается в византийских синаксарях 15¹⁵ или 20 января. Сам Даниил Галицкий сооружает в честь своего небесного покровителя города Данилов и Столпье.

Первым монастырским храмом Москвы была деревянная церковь Святого Даниила Столпника (1282), воздвигнутая благоверным князем Даниилом Московским на месте будущего Данилова монастыря. Впрочем, сегодня редко встретишь посвященные преподобному храмы (например, в Ставрополе) или даже приделы (например, в станице Старочеркасской). Поразительным образом святой простец Даниил Столпник оказался популярнее у ученых¹⁶, чем у простых верующих.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Монофизитство — христологическая ересь, исповедующая наличие у Христа только одной природы (естества) — Божественной, якобы полностью поглотившей человеческую природу.

¹ *Delehaye H.* Les saints stylites (*Subsidia hagiographica*; 14). Bruxelles; Paris, 1923 (переизд.: 1989).

² PG. 116. Col. 969–1037.

³ *Déroche V., Lesieur B.* Notes d'hagiographie byzantine. Daniel le Stylite — Marcel l'Acémète — Hypatios de Rufinianos — Auxentios de Bithynie // *Analecta Bollandiana*. 2010. Т. 128. P. 283–295.

⁴ *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 411.

⁵ *Lane Fox R.* The Life of Daniel // *Portraits: Biographical Representation in the Greek and Latin Literature of the Roman Empire*/Ed. by M. J. Edwards, S. Swain. Oxford, 1997. P. 175–225.

⁶ *Kosinski R.* Holiness and Power. Constantinopolitan Holy Men and Authority in the 5th Century. (*Millennium-Studien/Millennium Studies*; 57). Berlin; Boston, 2016. P. 119–207.

⁷ *Виноградов А. Ю., Гугушвили Ш.* Очерк истории Абхазского католикосата. Ч. 1: VIII–X вв. // *Богословские труды*. 2015. № 46. С. 77–116.

⁸ *Janin R.* La siège de Constantinople et le patriarcat œcuménique. Vol. 3: Les églises et les monastères (*La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin*; 1). Paris, 1969. P. 86–87.

⁹ Даниил Столпник/Л. В. Луховицкий, Т. А. Артюхова, А. А. Лукашевич // *Православная энциклопедия*. Т. 14. М., 2009. С. 125–128.

¹⁰ *Иванова К.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008. С. 353–354; *Творогов О. В.* Переводные жития в русской книжности XI–XV веков. Каталог. М.; СПб., 2008. С. 44.

¹¹ Даниил Столпник/Л. В. Луховицкий, Т. А. Артюхова, А. А. Лукашевич // *Православная энциклопедия*. Т. XIV. М., 2007. С. 125–128.

¹² *Сарабьянов В. Д.* Спасская церковь Свято-Евфросиниевского монастыря в Полоцке. Полоцк, 2016.

¹³ *Он же.* Помещения второго этажа в древнерусских церквях, их функция и иконография // *В созвездии Льва: сб. ст. по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица*. М., 2014. С. 396–439.

¹⁴ *Maierov A. V.* The Cult of St. Daniel the Stylite among the Russian Princes of the Rurik Dynasty // *Slavic and East European Journal*. 2015. Vol. 59.3. P. 345–366.

¹⁵ А не 16, как у А. В. Майорова.

¹⁶ Вплоть до психоаналитических работ: *Westerman J.* Boundless restraint: Performance, reparation, and the daily practice of death in the Life of Daniel the Stylite // *Postmedieval: a journal of medieval cultural studies* (online publication). 8 November 2013.